

22.11.2017

Русская живопись в Австрии. Интервью с венским галеристом Хубертом Турнхофером (Hubert Thurnhofer) Главная / Визуальное искусство и живопись / ЛИЧНОСТИ / СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ИСКУССТВО В ВЕНЕ: Интервью с художником полистилистом Игорем Леонтьевым

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ИСКУССТВО В ВЕНЕ: Интервью с художником полистилистом Игорем Леонтьевым

25.09.2017 / Редакция

В Вене в начале сентября 2017 прошло открытие двух выставок «Parallelaktion Kunst» («параллельная акция») в галерее известного австрийского галериста Хуберта Турнхофера „der Kunstraum“ (Hubert Thurnhofer) и персональная выставка русского художника полистилиста Игоря Леонтьева в рамках этого же проекта в галерее «Stilgalerie“ Kunst und Kulturmanagement Wien Munchen.

Обозревателю литературно-публицистического журнала «Клаузура» Ирина Денисова побывала на открытиях и взяла интервью у Хуберта Турнхофера и Игоря Леонтьева.

Галерист Хуберт Турнхофер о творчестве русских художников:

— С русским художником полистилистом мы познакомились 20 лет назад. Столько существует галерея. Это первый русский художник, который появился в моей галерее. Русское мышление, русская живопись Игоря мне были известны не только блестящий технический уровень, разнообразие стилей, идей, сновидений,

исторические, библейские сюжеты – это характерные приметы живописи большого русского художника.

Из русских художников у меня также выставляется Ольга Тригубова, она сейчас живет на Кипре.

Удивительные исторические сложения и почти мистические совпадения. Дело в том, что картины Ольги похожи на произведения Кати Григорьевой из группы художников с Малой Грузинской Она очень рано умерла в 2003 году. У нее очень сильная эмоциональная живопись. Ольга и Катя были знакомы. Ольга была на похоронах Кати. В Австрии мало знают Катю. И, пожалуй, я единственный человек в Австрии, кто может сравнить этих двух художниц.

На фото: Галерист Хуберт Турнхофер (слева) и художник Игорь Леонтьев (справа)

ИНТЕРВЬЮ С РУССКИМ ХУДОЖНИКОМ ПОЛИСТИЛИСТОМ ИГОРЕМ ЛЕОНТЬЕВЫМ

— *Каким было детство художника Игоря Леонтьева?*

— С детства я любил рисовать, с пятого класса обучался в художественной школе им. Яниса Розентала в Риге. (Игорь Леонтьев родился в Риге в 1957 году) После школы поступил в Академию художеств, но не доучился, так в тот советский период в Риге были репрессии, связанные с распространением запрещенной тогда поэзией Иосифа Бродского.

С самого детства у меня в сознании происходили ярчайшие переживания жизни: эмоциональные, эстетические...

Когда открываешь мир, постигаешь его через такие переживания, читаешь книги, смотришь на красоту произведения искусства, то душа наполняется, и это выплескивается в творчество, в моем случае, впоследствии на полотна.

Чему я рад, так это тому, что детство во мне не прошло, не пропало осталось внутри меня, непосредственный взгляд на мир, восприятие, умение задавать вопросы — это спасает меня до сих пор.

— Тебя называют полистилистом. Как ты объяснил бы это понятие, термин? В чем суть, особенность твоего творчества?

«Адам и Ева». Холст/масло. 90x100 см.

— Полистилизм — это направление в живописи, которое предполагает путешествие и движение от реализма до абстракционизма, применение и использование многих стилей.

Когда я стал работать в полистилизме, я не знал о существовании художника, который работает в этом же стиле. Его имя Георг Рихтер. Это выдающийся современный немецкий художник, который в своих живописных работах совмещает и гиперреализм, и абстракционизм.

Впоследствии, когда меня узнали, стали называть «русским Рихтером».

Я могу себя назвать путешественником по времени и пространствам, пространствам современного развития искусства.

Меня всегда, впрочем, как и большинство художников, привлекали эксперименты.

И фантастический реализм, и магический сюрреализм...

В своем творчестве я не применяю технику психоанализа, я не расшифровываю сновидения, я больше выписываю сновидения.

— В каких техниках ты работаешь?

— Холст, масло, акварель, смешанные техники, коллаж. Экспериментирую.

— *Как ты относишься к компьютерной живописи?*

— Это не живопись, это работа с компьютером, это работа с фотешопом. Считаю эту технику выдающимся инструментом, возможностью, трансформировать новые формы и образы. В целом я серьезно отношусь к компьютерной графике.

— *Не существует ли риска и для тебя в том числе, что живопись уйдет в компьютерный мир.*

— Когда люди опасались, что фотография заменит живопись и рисунок, но фотография перешла в отдельный вид искусства. Так и фотешоп никогда не заменит живопись.

— *Как ты называешь жанры твоих полотен?*

— С полистилизмом, к которому я себя отношу, экспериментировали всегда. Пикассо, Дали экспериментировали всю жизнь. То кубизм, то экспрессионизм. Я делаю в одной работе синтез техник. Как алхимик смешивает в тигле вещества, чтобы потом получить философский камень, так и у меня синтез стилистических приемов.

— *Как твои работы оказались в известной венской галерее «der Kunstraum» Хуберта Турнхофера?*

— Мы познакомились в центре Рингштрассе на выставке, которую открыл Хуберт. Когда он был в Вене, я пригласил его на выставку, которую организовал Павел Мнацаканов, президент компании «Гарант», и мы с художницей Натальей Бессоновой приняли участие в венском проекте Хуберта «Генезис».

Каждому художнику досталась глава из Библии. Мне досталась глава «Каин и Авель».

«Реставратор». Холст/масло. 110x90 см.

— *Как твоя живопись связана с прошлым и будущим? Какими художественными средствами ты это выражаешь?*

— **Прошлое для меня — это некое событие, художественное явление, пропущенное через призму восприятия, происходит медитация.**

Работа «Реставратор», которая выставлялась в московском проекте «Миры Параджанова», связана с прошлым и будущим. По моему предположению, человечество может развиваться до таких форм, что это будет уже не вид человека, а совмещение тканей человека и элементов робота. Может возникнуть мода на тела и формы. И в этом состоит иронический подтекст.

Такое совмещение — то ли демон, то ли робот создает человека из 16 века, вплоть до атомов, чтобы понять, какие люди были в прошлом. В это есть и литературный аспект, и философский и коридор между временем.

— *Кого из современных живущих художников ты считаешь великими и почему?*

— Веласкес, Вермеер, Пластов, Серов, Дейнека, Филонов, Джек Поллак, Марк Ротко, абстрактный экспрессионизм. Из прошлых очень интересен Малевич, художники Эпохи Возрождения, немецкая живопись, Гольбейн...

Это среда, в которой я живу.

Я люблю не себя в искусстве, а искусство в себе.

— *Какие работы в твоей галерее твои любимые? Нравятся тебе особенно?*

— Мне сложно ответить на этот вопрос. Чтобы мне оценить свои работы, должно пройти время — год, два.

«Портрет Климта». 170x120 см. (слева). «Иона». 100x95 см. (справа)

— *Что должен создать художник, чтобы шагнуть в вечность?*

— Я просто работаю, я не думаю о своем шаге в вечность. Самооценка определяется присутствием в искусстве.

Творчество художника должно быть интересным для людей, открывает новые грани, способы донесения определенных образов, которые касаются философских тем. Современное искусство сегодня совмещается с современными технологиями. Конечно, надо знать, что Эпоха Возрождения открыла знание, перспективы. Голландские художники — это камера Обскура (определенное устройство, предшественник фотоаппарата).

Художник никогда не должен терять связи с прошлым, но это нужно для того, чтобы найти что-то новое.

Это база, это общность коммуникации художника. Сегодня художники работают в контексте современных изобретений.

— Каким образом современное искусство и живопись умягчают сердца и способствуют взаимодействию людей и народов?

— Задачи искусства — это развитие искусства, возможность спровоцировать в человеке новое восприятие Бытия. Расхожей мыслью является такая — искусство для искусства.

Игорь Леонтьев и Ирина Денисова

Дюшан выставил писсуар, назвав его «Фонтан». И таким образом он открыл новую страницу в искусстве, как это ни удивительно.

Если предмет изъят из своей естественной среды и размещен в заданной экспозиции, то зритель начинает это со временем как предмет искусства.

Некоторые художники изображают такой объект как мусор и это, должен сказать, красиво.

— Картина «Венская прогулка с нелинейной собакой» пользуется на этой венской выставке большим интересом. Расскажи о ней, пожалуйста, подробнее.

— Эту работу я написал в Риге в стиле «югенд» для республиканской выставки. Решили сделать что-то такое, что раньше не делали. Когда я стал выставляться в Вене, то мне пришла идея написать карту сознания и восприятия (я написал эту картину до выхода в свет романа Уилбека «Карта и территория»).

По этому полотну можно путешествовать, постигая Вену. Это психоделическая работа, в которой есть место и иронии. Это восприятие истории и культуры этого прекрасного города, поэтические переживания, загадочность, спонтанность...

— Спасибо за интересную беседу.

[Ирина Денисова](#)

обозреватель литературно-публицистического просветительского

журнала «Клазура»

Вена, Австрия.

Сентябрь 2017 г.

От редакции

Интервью с галеристом Хубертом Турнхофером читайте в печатном Выпуске № 2`17 литературно-публицистического просветительского журнала «Клазура», который появится на полках книжных магазинов Московский Дом Книги, Библио Глобус и Дом педагогической книги в десятых числах октября 2017 года

К
журнал

[Редакция](#)

1 комментарий

1.

Светлана Демченко

18.11.2017

Интервью действительно интересное, познавательное. Спасибо.